

Человек устроен так, что имеет "две параллельных нравственных системы, и они не всегда согласуются", - так интерпретирует The New Scientist исследование по этике, опубликованное в Evolution and Human Behavior.

Размышляя о природе нравственных запретов, многие психологи приходят к выводу, что они являются разновидностью так называемого родственного отбора у животных, суть которого в том, что самопожертвование одной особи повышает шансы на выживание генома данного вида в целом. Однако Роберт Курцбан из Пенсильванского Университета (Филадельфия) полагает, что существует комплекс нравственных правил, развившихся независимо от родственного отбора.

К такому выводу он пришел, слегка изменив условия известного мысленного эксперимента с трамваем, состоящего из двух частей: "Проблема вагонетки" и "Толстый человек". В первой части человеку предлагается решить, переводить ли стрелку, чтобы отвести вагонетку с пути, на котором лежат пять человек, на другую ветку, где к рельсам привязан один. Вторая часть в классическом варианте представляет собой дилемму: столкнуть ли на пути одного человека, который может остановить вагонетку, чтобы спасти пятерых? На первый вопрос большинство отвечает утвердительно, а на второй - отрицательно, и это, как пишет The New Scientist, показывает, что у большинства из нас есть "строгий [внутренний] запрет на неопосредованное убийство людей, пусть и во имя высшего блага".

Дополнение Курцбана - просьба к испытуемым оценить свои действия во второй части эксперимента с нравственной точки зрения. Несмотря на негативную оценку подобных действий, столкнуть незнакомца ради сохранения жизни пятерым другим незнакомцам согласились 28% респондентов, а когда речь шла о шести братьях испытуемого, готовность пожертвовать одним ради пятерых выразили 47%, говорится в статье.

Майкл Маршалл
New Scientist
Источник материала: InoPressa.ru